

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (1120).

Пятница, 23 февраля 1945 г.

Цена 45 коп.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

23 февраля 1945 г.

№ 5

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Сегодня мы празднуем 27-ю годовщину существования Красной Армии.

Созданная великим Лениным для защиты нашей Родины от нападения чужеземных захватчиков и выставленная большевистской партией, Красная Армия прошла славный путь своего развития. Она с честью оправдала свое историческое назначение и по праву является любимым детищем советского народа. В годы гражданской войны Красная Армия отстояла от многочисленных врагов молодое советское государство. В великих битвах Отечественной войны против немецкого нашествия Красная Армия спасла народы Советского Союза от немецко-фашистского рабства, отстояла свободу и независимость нашей Родины и помогла народам Европы сбросить немецкого ига.

Двадцать седьмую годовщину Красной Армии мы встречаем теперь в обстановке новых исторических побед над врагом. Красная Армия не только освободила родную землю от гитлеровской нечисти, но и отбросила врага на многие сотни километров за те рубежи, с которых немцы по разбойнически напали на нашу страну, перенеся войну на территорию Германии и теперь вместе с армиями наших союзников успешно довершает дело разгрома немецко-фашистской армии.

В январе нынешнего года Красная Армия обрушилась на врага небывалый по силе удар на всем фронте от Балтики до Карпат. Она взломала на протяжении 1200 километров мощную оборону немцев, которую они создавали в течение ряда лет. В ходе наступления Красная Армия быстрыми и умелыми действиями отбросила врага далеко на запад. Советские войска с упорными боями продвинулись от границ Восточной Пруссии до нижнего течения Вислы — на 270 километров, с плацдармом на Висле южнее Варшавы до нижнего течения реки Одера — на 570 километров, с Сандомирского плацдарма в глубь немецкой Силезии — на 480 километров.

Успехи нашего зимнего наступления привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на Западе, имевшее своей целью захват Бельгии и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сократить свои наступательные операции на Западе с наступательными операциями Красной Армии на Востоке.

За 40 дней наступления в январе—феврале 1945 г. наши войска изгнали немцев из 300 городов, захватили до сотни военных заводов, производящих танки, самолеты, вооружение и боеприпасы, заняли свыше 2400 железнодорожных станций, овладели сетью железных дорог протяжением более 15 тысяч километров. За этот короткий срок Германия потеряла свыше 350 тыс. солдат и офицеров пленными и не менее 800 тысяч убитыми. За тот же период Красная Армия уничтожила и захватила около 3000 немецких самолетов, более 4500 танков и самоходных орудий и не менее 12.000 орудий.

В результате Красная Армия полностью освободила

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН**

Факты и цифры

В первый год войны во Всеобщем обществе было создано театрально-художественное общество для помощи армейской художественной самодеятельности. За 1944 год работники кабинета обслужили 1500 воинских частей и провели 1370 концертных для фронтовой самодеятельности.

Ежедневно кабинет направляет в Красную Армию от 30 до 50 однодневных пьес, скетчей, стихов, песен и другой эстрадной материала.

Отдел культуры Центрального дома Красной Армии направил на фронт к 27-й годовщине Красной Армии около 100 концертных бригад. В их числе — бригады московских академических театров — Большого и Малого Театра драмы, Театра им. Вахтангова, бригады Московской консерватории, эстонской, башкирской, молдавской, азербайджанской филармонии и др.

До помощь красноармейской самодеятельности ЦДКА регулярно выселяется на фронт инструктивные бригады. В состав бригад входят режиссеры, хормейстеры, балетмейстеры московских театров.

К 27-й годовщине Красной Армии отделение художественной самодеятельности ЦДКА организовало для бойцов и офицеров шеффские спектакли «Горе от ума», «Так и будет», «Не все кату мысленца», «Ночь ошибок» и др. Областной музей оборудовал передвижные выставки для обслуживания воинских частей и эвакогоспиталей.

Фронтовые записи

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). В издательстве «Ээри Востока» вышел сборник очерков грузинских писателей «Фронтовые записи».

В очерках изображены боевые подвиги офицеров и бойцов-грузин, прославившихся в исторической битве за Кавказ.

Авторы очерков — К. Лордкипанидзе, С. Чиковани, И. Мосавиани, Р. Коркиа и др.

1083 выступления писателей в воинских частях устроено в Москве за последние три года. Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей.

За это же время московские литераторы выступили 961 раз в московских гостиницах перед ранеными бойцами.

В честь 27-й годовщины Красной Армии

Кинофестивали и спектакли

ЛЬВОВ. В Львове, Станиславе, Дрогобыче и других городах Западной Украины началась кинофестиваль, посвященный 27-й годовщине Красной Армии. Будет показано 30 художественных и 15 хроникальных фильмов, отображающих героическую борьбу Красной Армии против фашистских оккупантов. Зрители увидят фильмы: «Разгром немецких войск под Москвой», «Сталлинград», «Радуга» и другие. Фестиваль продлится до 20 марта.

РИГА. (Наш корр.). Государственный театральный театр драмы в день 27-й годовщины Красной Армии показывает премьеру пьесы К. Симонова «Так ё бутет».

В областном Доме Красной Армии проходит кинофестиваль, посвященный 27-й годовщине Красной Армии. В программе фестиваля фильмы: «Чапаев», «Оборона Царицына», «В 6 часов вечера после войны» и другие.

МОЛОТОВ. (Наш корр.). Драматические театры Молотовской области организовали для бойцов и офицеров шеффские спектакли «Горе от ума», «Так и будет», «Не все кату мысленца», «Ночь ошибок» и др.

Большой литературно-музыкальный вечер, посвященный 27-й годовщине Красной Армии, состоялся 17 февраля в Краснознаменном зале Центрального Дома Красной Армии им. М. В. Фрунзе.

Генералы и офицеры тепло встретили выступления В. Лебедева-Кумака, С. Шипачева, В. Кожевникова, Л. Ленча, Л. Тура.

С большим успехом прошел новый спектакль С. Михалкова. Генерал-лейтенант А. Игнатьев обратился к аудитории с речью о славных традициях русской армии и геройских подвигах воинов Красной Армии.

В концерте, занявшем второе отделение вечера, приняли участие Е. Гоголова, Н. Емельянова, М. Жаров, В. Хенкис и др.

Вечер в ЦДКА

Большой литературно-музыкальный вечер, посвященный 27-й годовщине Красной Армии, состоялся 17 февраля в Краснознаменном зале Центрального Дома Красной Армии им. М. В. Фрунзе.

Генералы и офицеры тепло встретили выступления В. Лебедева-Кумака, С. Шипачева, В. Кожевникова, Л. Ленча, Л. Тура.

С большим успехом прошел новый спектакль С. Михалкова. Генерал-лейтенант А. Игнатьев обратился к аудитории с речью о славных традициях русской армии и геройских подвигах воинов Красной Армии.

В концерте, занявшем второе отделение вечера, приняли участие Е. Гоголова, Н. Емельянова, М. Жаров, В. Хенкис и др.

Театры — раненых бойцов

Московские театры организовали 19 февраля «День культурного отдыха раненого бойца». В обслуживании гостинатов принял участие 10 театров и концертных организаций столицы.

В гостях у раненых бойцов побывали артисты МХАТ СССР А. Тарасова, К. Еланская, О. Андроновская, М. Прудкин, А. Грибов, В. Станицын, Л. Коренева, В. Бендини и др. Они исполнили отрывки из пьес, читали произведения русских классиков, вели беседы с бойцами. Всего мхатовцы дали до 65 концертов. Некоторые артисты выступали по 4—5 раз.

Коллектив Малого театра организовал в госпиталях около 100 выступлений, у раненых выступали Н. Светловидов, Д. Зеркалова, С. Фадеев и другие. Три бригады выделили для обслуживания раненых Большой театр СССР. Вахтанговский театр показал в одном из госпиталей спектакль «Сладебное путешествие» В. Дыховичного.

Годовая выставка писателей СССР, организованная в воинских частях, прошла в госпиталях за счет писателей Союза ССР.

В выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке были представлены работы писателей из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии.

На выставке участвовали писатели из всех воинских частей Красной Армии

Советская интеллигенция! Инженеры и техники, учителя, агрономы, врачи, работники науки, искусства и литературы! Служащие советских предприятий и учреждений! Помогайте рабочим и колхозникам в дальнейшем подъеме нашего народного хозяйства! Двигайтесь вперед советскую науку, технику, культуру!

(Из призыва ЦК ВКП(б) к 27-й годовщине Красной Армии)

Елена ЗЛАТОВА

ЖАЖДА ПОБЕДЫ

Тема победы присутствовала в нашей литературе с самого начала войны, но ее не чувствует разведчица Шура Белевая. Богданов и Шура очень разные люди, Шура — почти девочка, наивная, простая, доверчивая, бесхитростная. Ее, казалось бы, никак нельзя сравнить с полковником Богдановым, выдающимся командиром, зреющим, сложившимся человеком. Но есть одно человеческое свойство, в котором они равны — это способность безраздельно отдавать все свои физические и душевые силы на защиту родной земли и родного народа. Шура не знает и не может знать даже сотов доли того, что знает и видит Богданов, но невозможность отступления и необходимость победы так же непреложны жены для нее, как и для него. Шура повторяет подвиг Александра Матросова, Богданов выполняет то, что всем другим кажется невозможным, — и обоих в этом геронском свершении родят полна отрешенности от личных мотивов, или, вернее сказать, жажда победы становится у обоих всечноющими, глубоко личным желанием.

Автор удается создать ощущение полной естественности подвига Шуры, с логической необходимости глядящего из чувства любви к товарищам, к родине, из нее ненависти к врагам. На этом общем эмоциональном фоне внутреннего мира Шуры Белевой можно разглядеть еще целый ряд частных моментов, поддерживающих в Шуре ее душевную готовность к подвигу, — здесь и чувство ответственности за судьбу батальона капитана Птицкина, которая зависит от исхода боя, и раскаяние в том, что она считает своей оплошностью, и даже, наконец, данное деревенскому мальчику Степану обещание «достать» этого самого немца, который убил его матер.

Шура поднимо скромна. Ей присуща не сознавшая себя душевная красота, которая свойственна истинным героям. Шура искренно и убежденно считает свои действия совершенны обнадеживающими и не придает им, ни самой себе никакой особой цены. Она едва осмысливается предположить, что едваимеющее ходство героя, обединяющее всех ее товарищей, «может быть», распространяется у нее, потому что она находится среди них.

Образ Шуры Белевой, несомненно, один из самых светлых, чистых и трогательных женских образов, созданных литературой Отечественной войны.

Одна из наиболее признакательных особенностей произведения Березко заключается именно в том, что читатель становится свидетелем и в некоторой мере соучастником интереснейшей, напряженнейшей работы мысли, которая происходит в сознании героя. Командир дивизии Богданов — человек сильного и глубокого ума, обогащенного интуицией; человек несокрушимого душевного здоровья, остро наблюдательный и чуткий, в котором могучая воля сочетается с неожиданными тонкими и нежными душевными движениями. Перед читателем раскрыты внутренний мир «задорного» человека, находящегося в состоянии величайшего напряжения всех его сил в минуты критических решений и в минуты торжественного вдохновения.

Читатель охотно разделет то восхищение, с каким думают о командире дивизии Сережа Зуев — его адъютант, потому что чтение повести оставляет ощущение знакомства с truly талантливым и обаятельный человеком.

Движущая пружиной повести является тот спор, который ведет Богданов с привычными представлениями, с шаблоном тактической мысли, во власти которых находятся, до некоторой степени, он сам и (в гораздо большей мере) люди, его окружающие, — начальник штаба Веснина, начальник разведки Столетов, капитан Тараскин, командир полка Белозуб. Все это люди вполне достойные, не менее Богданова, наделенные личной храбростью, но Богданов преосуществляет их силой стремления к победе. Жажды победы — источник того торжественного озарения, в котором Богданов оказался способным по-новому увидеть боевую обстановку, по-новому решить задачу и найти путь к победе. Автор обнажает перед нами механизм его аргументации, его побуждений и открытий, он показывает те обстоятельства, которые совершенно случайные, которые наталкивают его на правильные догадки и решения. Однако успех Богданова не приобретает от этого характера случайной удачи, ибо мы ясно видим все приемы, что человек одаренный замечает вещи, которые других прошли бы безразлично.

Жажда победы достигает у Богданова степени страсти, и успех становится возможным в силу его убеждения в абсолютной необходимости победы.

Жажда победы поглощает все личные мотивы поведения Богданова, и, отвергая как будто вполне обоснованное и логичное предложение Веснина — прекратить наступление, он руководствуется чувством, «которое больше всего похоже на инстинкт самосохранения, но не узкий, замкнутый сам в себе, а распространяющийся далеко за пределы одной личности, ставший обширным, как сама земля, которую Богданова защищала».

В своем всесокрушающем стремлении к победе над врагом Богданов волнощупает в себе волю народа. Источником его душевной силы, позволяющей братать на себя огромную ответственность и итти против общепринятых законов военного искусства, является «чувствуя неотделимости от непобедимой родины».

Тоже самое волнует Богданова с волей народом декларируется устами самого автора в форме его, авторских, комментариев к происходящему (Березко не боится и не избегает этого приема, а иногда, пожалуй, даже злоупотребляет им). Но вся художественная ткань повести поддерживается его утверждением. Целый ряд эпизодов, изящих параллельно основной линии повести, подкрепляет представление о том, что действия Богданова входят необходи-мой частью во всемирно-исторический под-виг, совершаемый всем народом.

Чувства, которые владеют Богдановым, —

Георгий Березко, «Командир дивизии». «Знамя» № 11, 1944.

Прагматически

Евгений ЛЕДНЕВ

Большой подарок

— Устал, небось, чего же торопиться?

— Устал, братишка, что и говорить!

Как после боя хочется напиться,

Как перед боем хочется курить.

Вода во фляжке? Да-ка, чтоб усталость

Пропала, да махорки б одолжил.

— Давно воюешь?

— С самого начала.

Иду туда же, раны полечил.

Потом вернусь, сынушка ожидает,

И не узнаю, кажется, подорос!

Писать умеет, все надоедает,

Чтобы с войны подарок я привез.

— Уважаю его... Но что ж на поле боя

Ты для ребенка сможешь подыскать?

О, я найду для мальчика такое,

Что немцу не купить и не отнять!

Я привезу в приветливую хату

Победы счастья сыну и жене.

Кому, дружок, как только не солдату

Найти такой подарок на войне!

Действующая Армия

Платон ВОРОНЬКО

Ярославна

Как по зорье, утром рано,
Из Путилки-града
Выезжали партизаны,
Смели.

Дед Ковпак вскочил на дороги

За Ольшанским Яром.

— Коль падем в бою, в дороге,

Слез не ленте даром.

За оружье — за наши

Вой с ордой лихой! —

Пыль клубится над полями,

Где идут героя.

Затужила Ярославна,

Плач из сердца хлынул, —

На Карпаты хлопец славный

Ушел, да и сгинул.

Нет, не сгинул он! По горам,

Через реки, плавни

Ла по галицким просторам

Ходят хлопец славный.

Летом спустится орлиным

У твоей он хаты,

Как под самым под Берлином

Он зарубит ката!

Захватили партизаны

Захватили партизаны

Гарнизон с налета —

Живодера-басурмана,

Немца-живоглота!

Гей, дуб, гей, кора!

А на дубе — немчура!

Висит день, висит два —

Пусть висит до Покрова!

Покровица, время ждет —

Поке петя не сгинет!

Расчесали им головки,

Вытирали души,

Пусть поплюшит на веревке,

Пусть их солнце сушит!

Гей, дуб, гей, кора!

А на дубе — немчура!

Висит день, висит два —

Пусть висит до Покрова!

Бей их, ветер, и храних —

Но — дозревают, говорят!

Расплатились, расплатились —

На коне взлетели,

Вербы по поле шатались,

Как мы песни пели!

Гей, дуб, гей, кора!

А на дубе — немчура!

Висит день, висит два —

Пусть висит до Покрова!

Бей их, ветер, и храних —

Чтоб не гадили земли!

Перевод с украинского П. КАРАБАН.

♦ ♦ ♦

Сталинградский герой

Художник И. ЛУКОМОСКИЙ (Студия им. Грекова).

СВИДЕТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННИКА

Книга Л. Соболева «Дорогами побед»

запечатлено место и летопись Великой

Отечественной войны. Это честный рассказ

о происходящем, о происходящем, участником

которых он был. В девяти очерках Соболева описываются этапы борьбы наших

войск за освобождение советского юга.

Освобожденная Одесса, Сивашский штурм,

разгром немецких войск в Севастополе,

подвиг моряков и морских летчиков, и

наконец, впечатления от столицы Румынии.

Соболев написаны писателем, умеющим не только пластиично изображать явления жизни, но и раскрывать их внутреннюю связь.

Соболеву-романисту и новеллисту при-

шлось стремление смыть военно-правду

из повествования, то направление

бронзовому труду, которое позволило

создать честного участника

истории. Он любит землю Черноморья,

любит море, любит людей моря.

Наряду с художественным, он любит

суховатым и местами по-газетному

стилем, но это не мешает ему быть

честным и честным писателем.

Соболев пишет о фактах, только факты,

но не на них — геронские жизни.

Подвиги летчиков Николая Пысина и Александра Стругацкого, командира торпедного катера лейтенанта Игошини, скромных георгиевцев, которые в первом этапе войны и их экипажах, под командой капитана Григория Борисова, сражались с наступающим Красной Армией, являются достоинством очерков Соболева.

Другим важным достоинством его книги

является то, что писатель видит и изображает войну как великий труд.

Превосходно передано в книге Соболева

внешнее, то есть то, что вспоминает

честный и честный писатель.

Соболев пишет о фактах, только факты,

но не на них — геронские жизни.

Соболев пишет о фактах, только факты,

но не на них — геронские жизни.

Генерал-майор И. В. Тутаринов и полковник М. В. Турчанинов
Художник К. КИТАЙКА. (Студия им. Грекова).

Сергей БАЛАШОВ СЛОВО НА ФРОНТЕ

В репертуаре многочисленных концертных бригад, выезжающих в действующую армию, художественное слово — в стихи и песне, в рассказе и монологе — стало веющим жанром. Не всегда в тесной землянке может выступить танцевальная пара, не всегда акробат сумеет рассстелить там свой коврик, но честно, как и вокалист, не связанный аксессуарами и шириной платья, может проникнуть всюду и в любое обстановку познакомить слушателей со своим искусством.

На фронте я начал выезжать с осени 1941 года, и каждый раз передо мной вставал вопрос: «Что я буду читать?» Хотите знать, такое положение меня включало в свой репертуар чисто подборанные, высокодраматические произведения.

Правда — вот что фронтовик прежде всего требует от писателя. Всякая фальшивость она самой дезинтегративной и межевой, воспринимается им необычайно остро. Актёр сразу же чувствует это «не вероятно аудитории».

«Вот идет концерт — под открытым небом, на лесной поляне. Зритель — около тысячи человек. Казалось бы, все внимательны, смотрят. Но вот один из бойцов достает кисть и сворачивает сигарету. Через минуту закуривает его сосед, а через десять минут, глядишь — курят уже вся полина. Значит, ты не про ник в сердца слушателей, не захватил их внимания, не нашел единого с ними языка чувств и мыслей.

Правда звучащего слова на фронте — это та, о которой я говорил, изображающие родину, когда бойцы и командиры, слушая четко, понимающе переговариваются, как бы говоря друг другу: «Это верно, так могли бы быть и с каждым из нас». И тогда актер спокойен: контакт с самыми строгими и требовательными зрителями найден.

Миссия члена на фронте необычайно ответственна. Тяга к литературе у фронтовиков огромна, а единственным печатным словом часто является лишь газета. Известно, что после прочтения газеты идет на раскурку. Но мне часто встречались фронтовики, в карманах которых хранилась вся «библиотека» их частей: затрапезные, зачитанные листочки — вырезки из фронтовых газет. Это были отрывки из повести М. Шолохова «Они сражались за родину», карикатуры Кукарников, статьи И. Эренбурга, «Кровь народа», А. Толстого.

Любовь к литературе проявляется иногда самым неожиданным образом. Недавно на одном из участков Второго Белорусского фронта мне рассказали, что было отмечено здесь столетие со дня смерти Крылова. Часть стояла в первом эшелоне, почта на передовой. Командир спросил весь личный состав части, и оказалось, что 18 человек знают наизусть различные басни Крылова. Концерт прошел на славу и великолепно иллюстрировал доклад замполит о жизни и творчестве великого баснописца.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

В ССР ЛИТОВСКОЙ ССР

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

Будапешт освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

БУДАПЕШТ освобожден. Войска фронта продолжают движение вперед. Вместе с армией идут поэты.

БУДАПЕШТ. (Наш корр.). После полуторамесячной битвы в Будапеште наступила долгожданная тишина. Радио донесло до берегов Дуная заплы московского фронтового стиха.

Мы с солдатской песней дружили, с этой песней боя — не боя. С этой песней в бою — в чужие. Песни, которые помнит выше. Песни слышны в листьях боя. Песни, которые волна успокаивает. Нас по всему полюсу несено твою.

Слеты офицеров, собравшихся на вечере, были те, кто поменялся поэтом на его выступлении в Калининграде, Архангельске, Вологде. Полковник Прозоров, один из героев форсирования Дуная, позвал позже с двадцатипятилетием литературной деятельности.

Затем выступил поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Он провел с частями Второго фронтового стиха.

<p